

На правах рукописи

Нестерова Ольга Валерьевна

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ СУБЪЕКТОВ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИГРАНТОВ И МЕСТНОГО
НАСЕЛЕНИЯ МОРДОВИИ В 1990-е – 2000-е гг.**

Специальность 24. 00. 01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саранск 2006

Работа выполнена в отделе теории и истории культуры Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор философских наук
Кожурин Юрий Федорович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Сенявский Александр Спартакович
кандидат исторических наук доцент
Сальников Юрий Иванович

Ведущая организация: Государственное научное учреждение
«Чувашский государственный институт
гуманитарных наук»

Защита состоится «21» декабря 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета К 800.015.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» по адресу:

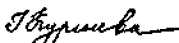
430000, г. Саранск, ул. Толстого, 3, актовый зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института.

Автореферат разослан «21» ноября 2006 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат педагогических наук доцент Г.А. Куршева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Миграция порождает множество проблем, связанных с взаимодействием мигрантов и местного населения, чреватых потерей устойчивости функционирования социума. Жизнь показывает, что основную роль в поиске инвариантов культурных форм, способов и средств достижения согласия и сотрудничества играют субъекты диалога. Изучение их деятельности на практическом материале регионального социума Мордовии в 1990-х – 2000-х гг. позволит понять пути решения проблемы сохранения устойчивости функционирования регионального социума в условиях преобразований социокультурных процессов в постсоветской России.

Хронологические рамки работы охватывают 1990 – 2000 гг. Это время трансформации общественных отношений на постсоветском пространстве, вызвавшей волны миграционных потоков.

Территориальные рамки исследования. В центре нашего внимания Республика Мордовия – типичный многонациональный и поликонфессиональный регион Приволжского Федерального округа России.

Объектом диссертационного исследования является культура мигрантов и местного населения Мордовии постсоветского периода в аспекте их взаимодействия и социальной адаптации.

Предметом исследования являются культурные формы, способы, средства деятельности субъектов социокультурного взаимодействия мигрантов и местного населения.

Степень изученности проблемы. В контексте целей и задач настоящего исследования представляет определенный интерес концепция взаимовлияния культур Ф. Ратцеля¹. Автор исходил из того, что в основе содержания исторического процесса – диффузия, контакт, столкновение, заимствование, перенос культур. В этом он видит источники взаимодействующих культур. В работах Ф. Боаса² акцентируется внимание на географическом детерминизме культуры, географических «привязках» тех или иных культурных элементов. Эта идея нашла последующее развитие в трудах А. Кребера³ и Р. Диксона, анализировавшего проблему перемещения субъектов культуры в иное социопространство. Отдельные аспекты проблемы социокультурного пространства нашли отражение в региональных научных изданиях. Проблема диалога как формы взаимопроникновения культур получила освещение в целом

¹ Цит. по.: Юрченков, В.А. Фридрих Ратцель: от географического детерминизма к страноведению / В.А. Юрченков // Российская провинция: история, культура, наука – Саранск, 1998. – С. 137-146.

² Boas, F. The Mind of Primitive Man, New York, 1911; его же, Race, Language and Culture, New York, 1940. – Р. 56-57.

³ Кребер, А.Л. Избранное: природа культуры / А.Л. Кребер. – М., 2004.

ряде трудов В.С. Библера⁴, М.М. Бахтина⁵, М. Бубера⁶, Н.Я. Данилевского⁷, Ю.М. Лотмана⁸. В начале XXI в. проблема диалога культур стала одной из ведущих научных и общественных тем. М. Бубер, исходивший из того, что «диалог между просто индивидами – только набросок, осуществляется же он только между личностями»⁹, в сущности, предложил инвариант понимания: а) роли и места субъектов в диалоге культур; б) социального значения общечеловеческих («всечеловеческих») ценностей. Человек обретает собственную сущность, только вбирая в себя всечеловеческое, соотнося себя с другими людьми.

Диалог – это объективная потребность каждого думающего человека, который, собственно, и является субъектом культуры. «Развитие культуры, как и акт творческого сознания, есть акт обмена и постоянно подразумевает "другого" – партнера в осуществлении этого акта»¹⁰, – справедливо утверждает Ю.М. Лотман.

По мнению А.С. Ахизера: «Анализ механизма совершенствования выживаемости не может ограничиться развитием власти, развитием мысли, развитием возможности добывать ресурсы, но требует выхода на более сложный предмет, то есть на массовое взаимопроникновение культуры, духовной жизни, с одной стороны, и форм отношений, в частности специфически государственных, – с другой. Этот особый социокультурный предмет пока интуитивно нащупывается науками, изучающими культуру и социальные отношения»¹¹.

Реальные процессы социокультурного взаимодействия приезжего и местного населения актуализируют мысль М.М. Губогло о том, что

⁴ Библер, В.С. Культура. Диалог культур (Опыт определения) / В.С. Библер // *Вопр. философии*. – 1989. – № 6 – С. 24-36; *Он же* О философской логике парадокса / В.С. Библер // *Вопр. философии*. – 1988. – № 1. – С. 36-52; *Он же* М.М. Бахтин или поэтика культуры / В.С. Библер. – М., 1991; *Он же* Из «заметок впрок» / В.С. Библер // *Вопр. философии*. – 1991. – № 6. – С. 12-24; *Он же* От наукоучения к логике культуры / В.С. Библер. – М., 1991.

⁵ Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986; *Он же* Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М., 1972; *Он же* Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М., 1986.

⁶ Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М., 1999.

⁷ Данилевский, Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – М., 2003.

⁸ Лотман, Ю. М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М., 1992; *Он же* Текст в тексте // *Труды по знаковым системам* / Ю.М. Лотман. – Тарту, 1981. – Вып. XIV; *Он же* О семиотическом механизме культуры / Ю.М. Лотман // *Избранные статьи*: в 3 т. – Таллинн, 1993. – Т. III; *Он же* Феномен культуры и динамическая модель семиотической системы / Ю.М. Лотман // *Ученые записки Тартуского университета* – 1967. – № 463. – С. 32-43.

⁹ Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М., 1999. – С. 142.

¹⁰ Лотман, Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. – СПб., 2002. – С. 205.

¹¹ Ахизер, А.С. Социокультурная патология в России и Европе / Ильин В.В., Ахизер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. – М., 2000. – С. 172.

принципиальная новизна современных научных изысканий должна состоять в смещении внимания с явлений «социальной мобильности на процессы социальной адаптации и мобилизации населения в условиях реформ»¹².

В контексте проблем нашего научного интереса принципиальное значение имеет понимание организации социального действия как проявления культуры. Благодаря исследованиям М.С. Кагана¹³, Ю.М. Лотмана¹⁴, Б.Малиновского¹⁵, Л. Уайта¹⁶ и др., создана достаточно серьезная теоретико-методологическая база, позволяющая интерпретировать социальное действие субъектов (личности, социальных групп и общностей, создающих социальные институты) как явление культурного порядка. Примечательно в этом плане суждение Б. Малиновского: поскольку культура – это функция удовлетворения потребностей человека, постольку культура – это действие, сопряженное с организацией. Поэтому осмысление «любой фазы культурного поведения» неизбежно приведет к главному – к пониманию организации¹⁷.

Результатом межкультурного взаимодействия субъектов является возникновение новых алгоритмов социокультурной среды жизнедеятельности приезжего и местного населения региона. Этот факт потребовал обращения к теоретическим и методологическим проблемам понимания существа концептов «социокультурность» и «социокультурная система». Данные проблемы нашли свое выражение в трудах А.С. Ахиезера¹⁸, Т.И. Заславской¹⁹, Н.И. Лапина²⁰, П.А. Сорокина²¹, В.С. Степина²², Л. Уайта. Уайт отмечал, что в ситуации «человек – культура» мы можем считать человека (биологический фактор) постоянной величиной, а культуру – переменной. «Существует внутренняя родовая связь между человеком в целом и культурой в целом. Но никакой

¹² Губогло, М.М. К изучению проблемы адаптации населения в условиях общественных преобразований в постсоветской России: замысел, методология и инструментальный исследования / М.М. Губогло // Отечественная история. – 2002. – № 6. – С. 110-111.

¹³ Каган, М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы / М.С. Каган // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 47-61.

¹⁴ Лотман, Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман. – СПб., 2002.

¹⁵ Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – 2-е изд., испр. – М., 2005.

¹⁶ Уайт, Л. Избранное: Эволюция культуры / Л. Уайт. – М., 2004.

¹⁷ Малиновский, Б. Указ. соч. – С. 43.

¹⁸ Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта: в 3 т. / А.С. Ахиезер. – М., 1991; *Он же*, Социокультурная методология развития российского общества. Заседание №1. Специфика социокультурных исследований // Рубежи. – 1996. – № 5. – С.24-36.

¹⁹ Заславская, Т.И. Социальная трансформация российского общества / Т.И. Заславская. – М., 2002. – С. 124-126; *Она же*, Современное российское общество: социальный механизм трансформации. – М., 2004. – С. 65-71.

²⁰ Лапин, Н.И. Антропосоциальный подход: методологические основания, социологические измерения / Н.И. Лапин // Вопросы философии – 2005. – № 2. – С. 12-22.

²¹ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992.

²² Степин, В.С. Марксистская концепция общества и проблемы построения современной картины социальной реальности / В.С. Степин // Философия и история философии. Актуальные проблемы. – М., 2004. – С. 12-17.

корреляции в смысле причинно-следственной связи невозможно установить между определенными народами и определенными культурами. Это означает, что биологический фактор человека не релевантен для различных проблем культурной интерпретации, таких как многообразие культур, процессы культурных изменений в общем и эволюция культуры, в частности»²³.

В.С. Степин рассматривает универсалии культуры, свойственные всем обществам, как своего рода программы деятельности человека, которые выполняют роль социокода в функционировании и развитии общества. Социокультурное пространство регионального социума образуют люди с разным уровнем культуры и разной стадильностью мышления и общественного сознания. Сущность этого весьма актуального аспекта теории и методологии исследования субъектов социокультурного взаимодействия в концентрированном варианте выражена А.С. Сенявским: «Основными метаподходами к изучению исторического процесса являются два: цивилизационный и стадильный. Лишь они являются «вписывающими» конкретное общество в контекст общечеловеческой истории: первый – через социокультурное своеобразие общества как целостности, обладающей исторической «самостью» и самоценностью, второе – через универсальные закономерности общественного развития, действующие, несмотря на уникальность обществ, этносов, культур и т.д.»²⁴.

В научной литературе нет единства в понимании существа концепта «социокультурный». П.А. Сорокин рассматривает социокультурную систему как взаимодействие ее составляющих: личность, общество, культура, где человек выступает в роли краеугольного камня этой системы²⁵. По мнению Н.И. Лапина, часто употребляемое понятие «социокультурный» отражает понимание общества как единство культуры и социальности, образуемых деятельностью человека²⁶. В сущности, позицию Н.И. Лапина разделяет и А.С.Ахиезер, анализирующий феномен социокультурности через призму выявления «стыка» между отношениями людей и культурой. По Ахиезеру, социокультурный подход к познанию нацеливает на понимание взаимопроникновения между этими двумя аспектами человеческой жизни и деятельности²⁷.

Ю.Ф. Кожурин исходит из того, что понятие «социокультурный» может выражать соотношение между культурой и состоянием исторически

²³ Уайт, Л. Избранное: Эволюция культуры / Л. Уайт. – М., 2004. – С. 61.

²⁴ Сенявский, А.С. Цивилизационный подход к Российской истории: теоретико-методологические аспекты / А.С. Сенявский // История России: Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения. – М., 2003. – С. 60.

²⁵ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М., 1992. – С. 218-219.

²⁶ Лапин, Н.И. Проблема социокультурной трансформации / Н.И. Лапин // Вопросы философии. – 2000. – № 6. – С. 5.

²⁷ Ахиезер, А.С. Труды / А.С. Ахиезер. – М., 2006. – С. 447.

обусловленной стадии развития общественного сознания людей, образующих общество. Но при этом, по мнению автора, следует иметь в виду, что поскольку сознание – это результат мыслительной деятельности человека, осуществляемой человеком как бессознательно, так и осознанно, постольку сущность концепта «социокультурный» определяется через соотношение между мышлением человека и культурой. Как человек мыслит, так он и относится к культуре²⁸.

По мнению М.С. Кагана, теория культуры должна пойти навстречу наукам, изучающим общество, сделав предметами специального рассмотрения не только все конкретные социокультурные образования, но и саму возможность и необходимость скрещения культуры и общества. Объективная необходимость в понимании социальной организации как культурного явления заключается в том, что человеческое общество нуждается в конкретной организации связей и взаимоотношений между людьми по той простой причине, что связи людей в обществе не заданы им генетически, не кодируются и не транслируются генами. Поэтому они должны организовываться людьми на основе их знаний, умений и ценностей. Культура, субъектом которой является человек, опредмечивает и тем самым формирует, оформляет, организует, структурирует общественные отношения²⁹.

В своем исследовании мы исходим из того, что ценность социокультурной методологии заключается в открывающейся возможности полнее раскрыть человеческий аспект истории и показать влияние на социальную деятельность человека культурно-исторической среды, включая институциональные факторы.

В.А. Тишков³⁰ исследует миграционные процессы и межнациональные отношения через призму решения проблемы толерантности. Сравнительному анализу социально-культурных и этноконфессиональных процессов, этнической модернизации и резнизации, происходивших с современными нациями в России в постсоветский период, посвящены исследования С.А. Арутюнова³¹ и Ю.В. Арутюняна³².

²⁸ Кожурин, Ю.Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона / Ю.Ф. Кожурин. – Саранск, 2003; *Он же*. Духовность регионального социума: проблема смены парадигмы / Ю.Ф. Кожурин // Формирование стратегии устойчивого социально-экономического развития регионов Российской Федерации: в 2 ч. – Саранск, 2006. – Ч. 2. – С. 159-169.

²⁹ Каган, М.С. Гражданское общество как культурная форма социальной системы / М.С. Каган // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 51.

³⁰ Тишков, В.А. Основные направления российской политики по отношению к мигрантам и соотечественникам за рубежом / В.А. Тишков. – М., 1997; *Он же*. Опыт этнологического мониторинга / В.А. Тишков. – М., 2004.

³¹ Арутюнов, С.А. Этничность – объективная реальность / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 21-36.

³² Арутюнян, Ю.В. Трансформация постсоветских наций: по материалам этносоциологических исследований / Ю.В. Арутюнян. – М., 2003.

Региональные аспекты проблемы взаимодействия субъектов межкультурного взаимодействия и адаптации нашли свое отражение в трудах В.И. Козлова³³, В.А.Нежданова³⁴, Н.А. Ануфриевой, Р.Х. Саубанова³⁵, Т.В.Гармаевой, А.Ф. Мельника³⁶. Данная проблема становится ключевой в отечественной этносоциологии³⁷.

Политико-правовые аспекты деятельности субъектов социокультурного взаимодействия мигрантов и местного населения в постсоветский период анализируются в работах Ю.П. Доципина³⁸, Т.М. Регент³⁹, В.И. Мукомеля⁴⁰, М.И. Тюркина⁴¹, С.А. Авакьяна⁴² и др.

Взаимодействие государства, этноконфессиональных и этнонациональных групп в рамках регионального социокультурного поля Мордовии – одна из магистральных проблем исследовательской деятельности НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ⁴³. Обозначенная тема исследуется в работах А.В. Мартыненко⁴⁴, А.С. Плигузова⁴⁵,

³³ Козлов, В.И. Расселение мордвы (исторический очерк) / В.И. Козлов // Вопросы этнической истории мордовского народа. – Саранск, 1960; *Он же*. Расселение и динамика численности мордвы // Мордва. Историко-культурные очерки. – Саранск, 1995 и др.

³⁴ Нежданова, В.А. Раздел IV. Регулирование миграции населения / В.А. Нежданова // Программа улучшения демографической ситуации в Республике Мордовия на 2001-2005 гг. – Саранск, 2000; *Он же*, Миграция населения / В.А. Нежданова // Резервы гармонизации социальных отношений. – Саранск, 2000. – Вып. III и др.

³⁵ Ануфриева, Н.А. Актуальные проблемы демографического развития и социального воспроизводства мордовского народа / Н.А. Ануфриева, Р.Х. Саубанов // Традиционное и новое в культуре народов России. – Саранск, 1992.

³⁶ Гармаева, Т.В. Диалог культур в контексте особенностей процесса адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия: автореф. дис... к.и.н. / Т.В. Гармаева – Саранск, 2006; Мельник, А.Ф. Этнокультурная адаптация мигрантов из Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры): автореф. дис... к.и.н. / А.Ф. Мельник – Саранск, 2006.

³⁷ См.: Интервью с профессором В.А. Тишковым // Ж-л социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. IV. – С. 16. – С. 13.

³⁸ Доципин, Ю.П. Социальная значимость факторов вынужденной миграции // Ю.П. Доципин, Н.И.Лагин // СОЦИС. – 2001. – № 1. – С. 92-96.

³⁹ Регент, Т.М. Иммиграция в Россию / Т.М. Регент. – М., 1997; *Она же*. Миграция в России: проблемы государственного управления / Т.М. Регент. – М., 1999.

⁴⁰ Мукомель, В.И. Правовые основы и практика регулирования миграции в субъектах Российской Федерации / В.И. Мукомель // Миграция. – 1997. – № 3. – С. 15-25.

⁴¹ Тюркин, М.А. Сущность, структура и перспективы совершенствования миграционного процесса в РФ / М.А. Тюркин // Государство и право. – 2004. – №9. – С. 97-100.

⁴² Авакьян, С.А. Россия: граждане, иностранцы, внешняя миграция. – СПб, 2003.

⁴³ См.: Власть и общество: XX век. – Саранск, 2002. – Т. I; Общество и власть: XX век. – Саранск, 2006 и др.

⁴⁴ Мартыненко, А. О перспективах объединения муфтият / А. Мартыненко, Н. Шилов // Бюллетень сети этнографического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 16-31 мая 2005. – № 99. – С. 12 – 15.

⁴⁵ Плигузов, А.С. Государственно-общественные основы системы социальной защиты различных слоев регионального социума: автореф. дис... к.соц.н. – Саранск, 2002.

А.М. Пыкова⁴⁶, М.Ш. Салимова⁴⁷, В.А. Тишкова⁴⁸, Н.В. Шилова⁴⁹, О.В. Кошиной⁵⁰, А.С. Лузгина⁵¹, В.Ф. Разживина⁵², О.А. Богатова⁵³, Н.Н. Логиновой⁵⁴, В.А. Нежданова⁵⁵.

Различные аспекты деятельности диаспор на территории Мордовии стали объектом изучения Г.Г. Зейналова⁵⁶, Л.И. Никоновой⁵⁷, А.С. Щербакова⁵⁸.

⁴⁶ Пыков, А.М. Приволжский Федеральный округ: этнокультурная ситуация и вопросы гармонизации этнокультурных и конфессиональных отношений / А.М. Пыков // Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России. – Саранск, 2006. – С. 27-34.

⁴⁷ Салимов, М.Ш. Тенденции развития мусульманской общины Мордовии в 90-х гг. XX в. / М.Ш. Салимов // Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России. – Саранск, 2006. – С. 322-326.

⁴⁸ Тишков, В. Религия и этничность в Мордовии / В. Тишков // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – №39. – С.14-28.

⁴⁹ Шилов, Н.В. Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье (на материалах Республики Мордовия) / Н.В. Шилов // Бюллетень сети этнографического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2004. – № 94. – С.18-22; *Он же*. Мордовия: Перепись населения: различные точки зрения / Н.В. Шилов // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2002. – № 35. – С. 36-44; *Он же*. Республика Мордовия / Н.В. Шилов // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2002. – С. 23-24; *Он же*. Этноконфессиональные процессы в Мордовии. – Саранск, 1998.

⁵⁰ Кошкина, О.В. Взаимосвязь уровня благосостояния населения Мордовии и степени его образованности / О.В. Кошкина // Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков. – Саранск, 2002. – С. 113-118.

⁵¹ Лузгин, А.С. Воспроизводство этничности в условиях дисперсного расселения (на примере финно-угров Среднего Поволжья) / А.С. Лузгин // Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России. – Саранск, 2006. – С. 34-43.

⁵² Разживин, В.Ф. Население Мордовии на пороге XXI в. / В.Ф. Разживин // Мордовия в период реформ. – Саранск, 2001. – С. 227-233.

⁵³ Богатова, О.А. Механизмы гармонизации межэтнических отношений в региональном социуме / О.А. Богатова // Гармонизация этносоциальных отношений в полиэтническом регионе. – Саранск, 2004. – С.18-24.

⁵⁴ Логинова, Н.Н. Роль миграций населения в формировании трудового потенциала региона: историко-демографическое исследование по материалам Мордовии / Н.Н. Логинова, С.В. Першин // Индустриальное наследие. – Саранск, 2006. – С. 548-552.

⁵⁵ Нежданов, В.А. Миграционная ситуация в регионах России: Приволжский федеральный округ / В.А. Нежданов // Материалы регионального семинара, Чебоксары. – М., 2004. – Вып. 2. – С. 24-32; *Он же*. Миграция как механизм обеспечения территориально сбалансированной и экономически эффективной занятости населения Республики Мордовия / В.А. Нежданов // Миграция населения в стратегии региональной безопасности. – Смоленск, 2000. – Ч. II. – С. 35-48 и др.

⁵⁶ Зейналов, Г.Г. Глобализация и современная национальная диаспора: теория и реальность (на примере азербайджанской диаспоры Мордовии) / Г.Г. Зейналов, А.Ф. Мельник // Наследие М.Ф. Жиганова и перспективы исторических исследований в Мордовии: в 2 ч. – Саранск, 2006. – Ч. 2. – С. 156-163.

⁵⁷ Никонова, Л.И. Мордовская диаспора Дальнего Востока (по материалам этнографической экспедиции 2004 г.) / Л.И. Никонова, Л.Н. Щанкина // Наследие М.Ф. Жиганова и перспективы исторических исследований в Мордовии: в 2 ч. – Саранск, 2006. – Ч.2. – С. 147-151; *Она же*. Мордовская диаспора на рубеже веков (по материалам этнографических экспедиций 2004 г.) / Л.И. Никонова // Наследие М.Ф. Жиганова и перспективы исторических исследований в Мордовии: в 2 ч. – Саранск, 2006. – Ч.2. – С. 142-147; *Она же*. Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-культурное исследование региона: вопросы и анкета / Л.И. Никонова, А.Ф. Мельник. – Саранск, 2005.

По данной проблеме в 2005 г. НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ издал сборник статей⁵⁹. В фокусе внимания исследователей (А.В. Мартыненко, Н.Ф. Мокшина, Е.Н. Мокшиной, Н.В. Шилов⁶⁰) оказались и религиозные конфессии.

Проведенный историографический анализ свидетельствует, что несмотря на возрастающий интерес исследователей к различным аспектам миграционного процесса и адаптации мигрантов в инокультурной среде, в принципиальном плане проблема социальной адаптации и мобилизации населения в условиях постсоветского времени не получила целостного научного анализа. Деятельность субъектов социокультурного взаимодействия (приезжего и местного населения), стратиграфия культурных форм, способов и средств социальной адаптации, достижения согласия и сотрудничества в условиях реформ как основополагающего фактора сохранения устойчивости развития Мордовии не являлись предметом специального научного исследования.

Источники. Диссертационное исследование выполнено на основе введения в научный оборот широкого круга источников, в том числе включаемых впервые. Источники можно дифференцировать по следующим группам:

1) нормативно-правовые документы различной силы действия: а) федеральное, региональное законодательство, регламентирующее взаимоотношения государств в отношении внешней и внутренней миграции⁶¹;

⁵⁸ *Шербаков, А.С.* Мордовское население Башкирского Приуралья: историко-этнологическое исследование: автореф. дис... к.и.н. / А.С. Шербаков. – Уфа, 2005.

⁵⁹ *Этнокультурные процессы в мордовской диаспоре.* – Саранск, 2005 и др.

⁶⁰ *Мартыненко, А.* О перспективах объединения муфтиятов / А. Мартыненко, Н. Шиков // Бюллетень сети этнографического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2005. – № 99. – С. 12-15; *Мокшин, Н.Ф.* Мордва и вера / Н.Ф. Мокшин, Е.Н. Мокшина. – Саранск, 2005; *Салимов, М.Ш.* Тенденции развития мусульманской общины Мордовии в 90-х гг. XX в. / М.Ш. Салимов // Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России. – Саранск, 2006. – С. 322-326. *Шиков, Н.В.* Межконфессиональные противоречия в Среднем Поволжье (на материалах Республики Мордовия) / Н.В. Шиков // Бюллетень сети этнографического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2004. – № 94. – С. 18-22 и др.

⁶¹ Конституция Российской Федерации. – М., 1993; Федеральный закон (далее – ФЗ) «О свободе вероисповеданий» // Ведомости Съезда нар. депутатов СССР и Верхов. Совета СССР. – 1990. – № 41. Ст. 245; ФЗ от 28 июля 1991 г. «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» // Ведомости Съезда нар. деп. и ВС РФ. – 1991. – № 27. Ст. 920; ФЗ от 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изм. и доп., 23 июня 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г.); ФЗ «Об образовании» // Российская газета. – 31 июля 1992; СЗ РФ. – 15.01.1996. – № 3, ст. 150; Российская газета от 31.12.2005. «Об образовании», 10.06.1992; Закон «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ 1992. № 23. Ст. 527; ФЗ, 9 октября 1992 г. № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изм. и доп., 23 июня 1999 г., 27 декабря 2000 г., 30 декабря 2001 г., 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. – 19 ноября. – № 46. Ст. 2615; СЗ РФ. – 1999. – № 26. Ст. 3172;

б) международные договора, регулирующие отдельные вопросы миграционных процессов во взаимодействии России и стран ближнего и дальнего зарубежья⁶²;

в) подзаконные акты, утверждаемые Постановлениями Правительства Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации.

Внутреннее законодательство Республики Мордовия для реализации государственной миграционной политики опирается на нормы международных соглашений, действующего законодательства Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации. Законодательные акты содержат сведения не только о правовом статусе мигрантов, но и данные о социокультурной политике Российской Федерации и Республики Мордовия по отношению к ним⁶³. В этих документах регламентируются взаимоотношения приезжего (мигрантов) и местного населения, характеризуются функции субъектов социокультурного взаимодействия.

2) Федеральные и республиканские концепции и программы⁶⁴ национального развития и межнационального сотрудничества народов России и Республики Мордовия.

3) Уставные документы национально-культурных объединений и национально-культурных автономий и их филиалов, функционирующих и функционировавших на территории Мордовии и за ее пределами⁶⁵.

2001. – № 1 (ч. 1). Ст. 2; № 53 (ч. 1). Ст. 5030; 2002. – № 52 (ч. 1); ФЗ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». – 25.06.1993 г. – №5742-1; Закон «О вынужденных переселенцах» от 19 февраля 1993 г. // Российская газета от 23 февраля 1993 г.; ФЗ «О беженцах» от 19.02.1993 г. №4528-1 (в редакции от 28.06.1997 г. №95 – ФЗ, от 21.07.1998 г. №117-ФЗ, от 07.08.2000 г. №122-ФЗ, от 07.11.2000 г. №135-ФЗ) и т.д.

⁶² Авакьян, С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция / С.А. Авакьян. – СПб., 2003. – С. 236.

⁶³ Конституция Республики Мордовия. – Саранск, 1995; Закон РМ «О государственных языках в Республике Мордовия» от 24.04.1998 г. // Известия Мордовии. – 6 мая 1998; Закон РМ «О государственной поддержке сферы культуры» от 05.07.2004 г. // Известия Мордовии. – 12 ноября 2004; Закон РМ «О государственной поддержке национально-культурных автономий» от 25 ноября 2004 г. // Известия Мордовии. – 26 ноября 2004; Указ Президента РФ от 16.12.1993 г. №2145 «О мерах по введению иммиграционного контроля»; Указ Президента РФ от 16.12.1993 г. №2146 «О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы» и т.д.

⁶⁴ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации от 12.12.2002 // Авакьян С.А. Россия: гражданство, иностранцы, внешняя миграция. – СПб., 2003; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2015. – М.; Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации от 14. 11. 2003 // Доклад ЦСИ ПФО 2003. – М. и др.

⁶⁵ Устав Мордовской республиканской общественной организации «Общество татарской культуры «Якташлар» («Земляки»), Устав региональной татарской национально-культурной автономии Республики Мордовия, Устав саранского общества азербайджанской культуры «Ордадаш» («Состочественники»), Устав местной национально-культурной автономии украинцев г. Саранска РМ.

4) Статистические материалы опубликованных сборников, а также протоколы и отчеты миграционной службы РМ и подразделений по делам миграции МВД Республики Мордовия⁶⁶.

5) Материалы Саранской епархии⁶⁷.

6) Материалы СМИ⁶⁸.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют герменевтический, компаративистский, феноменологический, системно-комплексный методы; социокультурный, культурно-исторический, цивилизационный подходы, которые способствуют целостному пониманию деятельности субъектов межкультурного взаимодействия мигрантов и местного населения.

Целью исследования является изучение культурных форм, способов и средств деятельности субъектов адаптационного процесса – мигрантов – в социокультурной среде типичного многонационального и поликонфессионального социума Мордовии в 1990-е – 2000-е гг.

Исходя из указанной цели, поставлены следующие задачи диссертационного исследования:

1) анализ социокультурного пространства Мордовии как места деятельности субъектов социальной адаптации, межкультурного взаимодействия мигрантов и местного населения Республики Мордовия и мобилизации населения в условиях реформ;

2) исследование роли государственной политики как определяющего фактора деятельности субъектов социальной адаптации, межкультурного взаимодействия мигрантов и местного населения Республики Мордовия и мобилизации населения в условиях реформ;

3) выявление и анализ состояния культурных форм, способов и средств социокультурного взаимодействия приезжего и местного населения Мордовии;

4) социокультурная идентификация этнических диаспор и религиозных конфессий как субъектов социальной адаптации, межкультурного взаимодействия приезжего и местного населения Республики Мордовия.

⁶⁶ Демографический ежегодник. РМ. Статистический сборник № 889. Госкомстат РФ. Комитет государственной статистики РМ. – Саранск, 1998; Демографический ежегодник. РМ. Статистический сборник № 905. Госкомстат РФ. Комитет государственной статистики РМ. – Саранск, 2005; Демографический ежегодник. РМ. Статистический сборник № 890. Госкомстат РФ. Комитет государственной статистики РМ. – Саранск, 1999; Аналитические отчеты МС РМ за 1993 г.; Аналитические отчеты МС РМ за 1994 г. и др.

⁶⁷ Материалы, предоставленные Саранской и Московской епархией (за 2005 г.).

⁶⁸ «Вечерний Саранск»; «Голос Мордовского университета»; «Известия Мордовии»; «Ислам в Мордовии»; «Росейская газета»; «Саранские Епархиальные ведомости»; «Саранский курьер»; «Седьмичка»; «Столица С»; «Татарская газета»; «Эрзянь Мастор».

Научная новизна диссертации. Принципиальная новизна настоящего научного изыскания состоит в смещении внимания с явлений «социальной мобильности» на процессы социокультурного взаимодействия мигрантов и местного населения, в котором ключевую роль играют субъекты диалога, непосредственно решающие проблему поиска взаимоприемлемых инвариантов культурных форм, способов и средств достижения согласия и сотрудничества. В научный оборот впервые вводятся материалы, извлеченные из текущих архивов миграционной службы по РМ и Министерства юстиции РМ, позволяющие воссоздать целостную картину проблем интеграции приезжающего населения в социокультурное пространство Мордовии постсоветского периода.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обогащении цивилизационной и стадийной концепций социокультурного развития общества опытом исследования субъектов межкультурного взаимодействия мигрантов и местного населения в регионе, характеризующемся полистадиальностью и разноуровневостью культуры людей, образующих социум.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научных исследованиях; разработке и преподавании ряда специальных курсов по проблемам социокультурного взаимодействия мигрантов и местного населения; в практической деятельности органов государственной власти и иных субъектов, решающих вопросы адаптации мигрантов в инокультурной среде места жизнедеятельности.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мордовия – типичный регион России со своей спецификой социокультурной системы, которую сохраняют представители славянского, финно-угорского и тюркского миров. Анализ социокультурного пространства Мордовии обнаруживает разные уровни культуры среди приезжающего и местного населения. Их социокультурная (в том числе этнокультурная) идентификация позволяет выявить возникающие проблемы адаптации мигрантов, стоящие перед субъектами межкультурного взаимодействия.

2. Субъектами социокультурного взаимодействия, вступающими в диалог, являются как личности, социальные группы, так и создаваемые ими социальные институты: этнокультурные сообщества и религиозные общины. Через диалог субъекты стремятся решать проблему адаптации приезжающего населения к условиям места жизнедеятельности города и села Мордовии на основе взаимоприемлемых инвариантов культурных форм, способов и средств достижения толерантности, согласия, партнерства.

3. Субъекты межкультурного взаимодействия приезжего и местного населения осуществляют свою деятельность на основе политики государственной власти, выражающейся в соответствующих федеральных и региональных (РМ) нормативно-правовых актах. Они определяют границы и пределы компетенции субъектов, приемлемость возникающих инвариантов культурных форм, способов и средств адаптации мигрантов в социокультурной среде Мордовии.

4. Бурный рост этнокультурных обществ, возникающих по инициативе этнических диаспор Мордовии при поддержке органов власти, содержание программных документов их деятельности (Уставы) и иные источники свидетельствуют о том, что для абсолютного большинства диаспор актуальной проблемой является решение задач этнокультурной идентичности и этнического самосознания. Между тем Россия объективно нуждается в национальном самосознании полиэтнического, поликонфессионального народа страны и ее регионов. В этом плане диаспоры как субъекты социокультурного взаимодействия оказываются перед общественной потребностью преодоления разностадийности культурного уровня своей деятельности, приведения ее в соответствие с требованиями времени.

5. Религиозные, или конфессиональные общины Мордовии как субъект социокультурного взаимодействия и адаптации мигрантов – это разностадийная культурная палитра, функционирующая в диапазоне от неоязыческих до протестантских представительства. Они решают проблему своей идентичности и адекватности современным вызовам. Такое состояние религиозно-конфессиональной ситуации в Мордовии постсоветского периода накладывает свой отпечаток на инварианты культурных форм, способов и средств достижения терпимости и согласия взаимодействующих друг с другом приезжего и местного населения региона.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседаниях отдела теории и истории культуры НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ, а также в ходе участия в работе конференций: всероссийской научно-практической конференции «Проблемы российского права на современном этапе» (Саранск, 2004), «Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность» (Саранск, 2003); «Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика» (Саранск, 2003); «Конференция молодых ученых, аспирантов и студентов МГУ им. Н.П. Огарева» (Саранск, 2004).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются хронологические и территориальные рамки, объект, предмет, методологические основы исследования, степень изученности проблемы, формулируются цели, задачи, основные положения, выносимые на защиту, научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «Социокультурное поле взаимодействия мигрантов и местного населения Республики Мордовия» анализируется социокультурное пространство региона как места деятельности субъектов культурного взаимодействия мигрантов и местного населения. Мигранты, прибывающие на территорию Мордовии, сталкиваются с необходимостью адаптации к культурной среде нового места своей жизнедеятельности. При всей своей уникальности Мордовия – это прежде всего исторически сложившаяся социокультурная система, и в этой своей данности она развивается по общим законам функционирования социума, которые не противоречат «свойствам человека»⁶⁹.

Мы исходили из того, что субъектом социокультурного взаимодействия являются личности, активно интерпретирующие культурные формы, способы и средства жизнедеятельности микро- и макрокультурной среды, способные видеть феномены, создавать инновации, а также масса людей⁷⁰, не осознавших свою самость. «История – это постоянное и настойчивое продвижение вперед отдельных людей. Они призывают других следовать за ними. Те, кто их слышит и понимает, присоединяются к этому движению»⁷¹. Что же касается массы, то это «некая огромная сила инерции», находящаяся во власти инвариантов веры, которая как будто постоянно парализует все порывы личностей – субъектов социальной истории. «Мощные силы громадных масс с их усредненными запросами душат все то, что не соответствует им. Все, что не находит места и не имеет смысла с точки зрения массовых требований, что не встречает веры, должно исчезнуть»⁷².

Социокультурная система является результатом «жизнедеятельности людей, преследующих свои интересы. Региональная специфика социокультурного пространства детерминирована разностадийностью социального сознания людей, воспроизводящих все богатство разноразноуровневых по своей культурно-исторической сущности культурных форм, способов и средств проявления структуры социокультурных систем, с которой должны считаться мигранты и, соответственно, субъекты межкультурного взаимодействия. В качестве субъектов, вступающих в диалог, мы рассматриваем не только личности, но и функционирующие под их

⁶⁹ Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 520.

⁷⁰ Сорокин, П.А. Указ. соч. – С. 193.

⁷¹ Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991. – С. 73.

⁷² Ясперс, К. Указ. Соч. – С. 73.

руководством этнокультурные и религиозные социальные институты, пытающиеся активно влиять на деятельность органов государственной власти.

Игнорирование феномена неравномерности социокультурного состояния субъектов межкультурного взаимодействия создает реальную угрозу для самой возможности диалога в силу того, что реанимация архаизации культуры жизнедеятельности мордвы, наблюдавшаяся в деятельности отдельных лидеров и идеологов мордовских этнокультурных организаций, по мнению главы Республики Мордовия Н.И. Меркушкина, может отбросить мордву в культурно-историческое время 500-летней давности⁷³. Архаизация социокультурной среды, не способной обеспечить массовое воспроизводство личностей – это путь, не приемлемый для межкультурного диалога, поскольку архаичный человек смотрит на мир через призму «Свой – Чужой (то есть враг)».

Культурное разнообразие региона определяют люди, его населяющие. В постсоветское время проблему динамики социокультурного пространства Мордовии определяют две тенденции культурного развития: этническое самосознание и личностная, гражданская самоидентификация.

На протяжении исследуемого нами периода максимальное число мигрантов из бывших союзных республик было зарегистрировано в 1994 г. – положительное сальдо миграции составило 3,2 тыс. человек. В последующие годы число мигрантов этого потока заметно сократилось, и в 2001 г. миграционный прирост составил всего лишь 297 человек⁷⁴. Традиционные потоки миграции внутриреспубликанского уровня связаны с удаленностью районов от Саранска и транспортной доступностью. Отрицательное сальдо миграции на протяжении последних 5 лет в основном принадлежит Атюрьевскому, Атяшевскому, Ковылкинскому, Большеберезниковскому, Кочкуровскому, Большеигнатовскому районам⁷⁵.

Полиэтнический состав населения республики обусловил многообразие этнокультурных организаций, возникших преимущественно в 1990-е гг. и ориентированных главным образом на решение проблем становления и сохранения этнического самосознания.

С 1990-х гг. по настоящее время на территории Республики Мордовия существует ряд этнокультурных организаций, претендующих на роль субъекта, выражающего интересы как коренного населения Мордовии («Масторава» и др.), так и представителей других этносов, длительное время проживающих на территории республики, а так же мигрантов, включая приезжающих в

⁷³ Масторава. – 26 ноября 1999. – № 2.

⁷⁴ Демографический ежегодник. Республика Мордовия. Статистический сборник № 905 / Госкомстат Российской Федерации. Комитет государственной статистики Республики Мордовия. – Саранск, 2005. – С. 143-152.

⁷⁵ Демографический ежегодник. Республика Мордовия. Статистический сборник № 890 / Госкомстат Российской Федерации. Комитет государственной статистики Республики Мордовия. – Саранск, 1999. – С. 133-140.

республику мордву татар-мишарей. Так, с июня 1991 г. существует Мордовское республиканское общество татарской культуры «Якташлар». В декабре 2005 г. возникла местная национально-культурная автономия украинцев Республики Мордовия. Помимо этих официально зарегистрированных в Министерстве юстиции национальных общественных объединений на территории Мордовии в 1992 – 2004 гг. существовало культурно-просветительское общество азербайджанцев «Юрдаш», которое вскоре распалось.

Определенной проблемой для субъектов культурного взаимодействия приезжающего и местного населения становятся мигранты-пришельцы «новой волны» (1990-2000-х гг.), которые активно внедряются в социокультурную жизнь ранее сформировавшихся переселенческих групп, инкорпорируют в них новые ценности, как архаико-традиционалистские, так и инновационные, что реально подрывает устойчивость функционирования субъектов межкультурного взаимодействия. Для субъектов межкультурного взаимодействия принципиальное значение имеет положение нормативно-правовых актов о том, что решение проблемы этнокультурной идентичности не должно противоречить естественному стремлению человека «к межнациональному культурному сотрудничеству». Федеральные законы ориентируют субъектов на поиск приемлемых инвариантов культурных форм, способов и средств достижения согласия и сотрудничества мигрантов и местного населения на основе развития демократии, укрепления «целостности и суверенитета Российской Федерации»⁷⁶. Органы государственной власти Мордовии исходят из положения, что в республике недопустимы пропаганда вражды и пренебрежение к любому этносу, «запрещается любая дискриминация по языковому признаку, включая запреты и ограничения по профессии»⁷⁷. Реализация «Программы национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия» (1997 г.) потребовала принятия законов и подзаконных актов, регламентирующих социальную, правовую, культурную деятельность этноориентированных политических сил, этнокультурных объединений, граждан разных национальностей⁷⁸.

В Уставах организаций – субъектов межкультурного взаимодействия населения Мордовии («Мордовского республиканского общества татарской культуры «Якташлар»», «Национально-культурной автономии татар», «Культурно-просветительского общества азербайджанцев «Юрдаш»», «Национально-культурной автономии украинцев») в качестве основной цели и первостепенной задачи деятельности определялось удовлетворение культурных

⁷⁶ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. // СЗ РФ. 1999. № 26. – Ст. 3172; 2001. № 1 (ч. 1). – Ст. 2; № 53 (ч. 1). – Ст. 5030; 2002. № 52 (ч. 1). – Ст. 5132; 2003. № 52 (ч. 1). – Ст. 5038.

⁷⁷ Известия Мордовии. – 6 мая 1998.

⁷⁸ Программа национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия. – Саранск, 1997. – С. 27.

и духовных потребностей проживающих в республике и вновь приезжающих татар, азербайджанцев и украинцев, содействие изучению языка, литературы, искусства этноса.

Во второй главе «Социокультурное взаимодействие мигрантов с населением места пребывания» предпринята попытка анализа социокультурного состояния диаспор и религиозных сообществ как субъектов межкультурного взаимодействия мигрантов и местного населения, активно стремящихся влиять на выработку приемлемых инвариантов культурных форм, способов и средств адаптации приезжающего населения к макро- и микросоциокультурной среде места жизнедеятельности на территории Мордовии в 1990-е – 2000-е годы.

1990-е – 2000-е гг. – это время бурного роста на территории Мордовии многочисленных национально-культурных и просветительских обществ, претендовавших на роль институционально организованных субъектов межкультурного взаимодействия приезжего и местного населения республики, адаптации мигрантов к социокультурной среде Мордовии.

В ходе миграционного и диаспорального процесса к моменту образования Республики Мордовия в ее современных границах значительная часть мордвы оказалась рассеяна на территории Пензенской, Саратовской, Самарской, Ульяновской, Оренбургской и др. областей. В этой ситуации мордва сама выступает, в зависимости от времени переселения и территории, на которую произошло это переселение, в качестве мигрировавшей диаспоры. Стремление к национальной идентификации, национальной сплоченности породило довольно своеобразную организационную форму «Масторавы», которая обладает массой филиалов и представительств.

На территории Мордовии в рассматриваемый период возникают: «Общество татарской культуры им. Шарафа Камала», «Мордовское республиканское общество татарской культуры “Якташлар”», «Национально-культурная автономия татар», «Национально-культурная автономия украинцев Республики Мордовия», «Культурно-просветительское общество азербайджанцев “Юрдаш”», а также «Республиканское общество русской культуры “Русь”», провозгласившее свою приверженность православию как религии и системе философских ценностей, соответствующих «духу патриотизма и соборности»⁷⁹. Диаспоры постепенно превращались в активную общественно-политическую силу, способную содействовать или противостоять позитивным изменениям в Мордовии.

Одним из определяющих императивов культурной деятельности субъектов межкультурного взаимодействия является то обстоятельство, что национально-культурные общества, объединения этнических диаспор в

⁷⁹ Общественные движения в Мордовии: документы и материалы. – Саранск, 1993. – С. 77.

регионе, безусловно, признают или вынуждены признавать особую роль русского языка и накопленного опыта совместного проживания представителей более чем ста этносов на территории Мордовии. Все Уставы национально-культурных обществ написаны на русском языке. Русский язык является основным коммуникационным средством межличностного общения представителей разных этносов. Он обеспечивает коммуникационную составляющую функционирования всей инфраструктуры региона. Обучение в государственных учебных заведениях происходит на русском языке. Если общение внутри диаспоры происходит, как правило, на родном языке, то взаимодействие в инокультурном поле – на русском.

Абсолютное большинство этнокультурных организаций, претендующих на роль субъектов межкультурного диалога приезжающего и местного населения, в качестве ключевой цели своей деятельности рассматривают становление и сохранение этнического самосознания, приверженности культурным традициям, а некоторые – ритуалам и обычаям. Реально существующие институционально организованные субъекты практически не вышли на такой уровень стадильности своей деятельности, при котором доминантой могли бы стать инновационные, адекватные общенациональным культурным вызовам, ценности, такие, например, как утверждение демократии, преодоление социальной бедности и др. Культурные общества диаспор легко устремляются в прошлое, чаще всего идентифицируют себя по отношению к социокультурным ценностям исторически пройденного этапа социальной истории. Это существенно сужает возможности диаспор популяризировать свою деятельность среди приезжего и местного населения, ассоциирующего себя с иным уровнем стадильности социокультурных процессов.

Религиозно-конфессиональная ситуация в Мордовии определяется бурным ростом практически всего спектра исторически стадильных религиозных сообществ: от языческих, неоязыческих до протестантских, что отражает разностадильность и разноуровневость социальной культуры коренного населения Мордовии и мигрантов. Анализ деятельности религиозных сообществ свидетельствует о том, что они в целом сталкиваются с тем же самым кругом проблем, что и этнические диаспоры. В рассматриваемый период они решали следующие основные задачи: а) проблему своей социокультурной идентичности; б) соответствия запросам населения, нуждающегося в религиозной форме выражения своей самости; в) адекватности вызовам объективных императивов времени. Источники, ставшие объектом нашего анализа, позволяют сделать осторожный вывод о том, что с проблемой «а» и «б» религиозные сообщества стремились справиться, так как ее решение находится в поле инверсии мышления и инверсионной культуры. Проблему «в»

решить гораздо сложнее, поскольку трудно совершить скачок из одного культурно-исторического времени в другое, не располагая для этого необходимым человеческим ресурсом.

«Цивилизованность позволяет личности выбирать культурные ценности в интересах удовлетворения своих потребностей, реализации своего социального интереса. Но это – плод интеллектуального труда, для которого человек далеко не всегда имеет условия и силу воли. Цивилизованность – это удел субъектов общественных отношений. Поэтому чаще всего люди ограничиваются потреблением готовых ценностей культуры социальных отношений, оставаясь объектом общественных отношений, результатом труда цивилизаторов, детерминантов социокультурного процесса»⁸⁰. В этом отношении примечательно суждение председателя Мордовской республиканской общественной организации «Общество татарской культуры "Якташлар", председателя Совета старейшин РТНКА РМ Ш.З. Бикмаева: «...три главные силы в объединенном движении татарского народа: духовенство, интеллигенция и буржуазия. <...> На первое, главенствующее место в татарском общественном движении выходят не отдельные составляющие татарского народа – духовенство, интеллигенция или буржуазия (предприниматели), а союз этих трех главных составляющих любого народа, в том числе и татарского, как единой нации. И только этот Союз имеет право говорить от имени татарского народа, и только этот Союз имеет право вести диалог с властными структурами и общественностью»⁸¹.

В заключении диссертации сформулированы общие выводы.

В Мордовии – типичном регионе России со своей спецификой социокультурной системы, которую сохраняют представители славянского, финно-угорского и тюркского миров, анализ социокультурного пространства обнаруживает разные исторические стадии и уровни культуры среди приезжающего и местного населения. Их социокультурная (в том числе этнокультурная) идентификация позволяет выявить основную проблему в деятельности субъектов межкультурного взаимодействия приезжающего и местного населения, которая заключается в следующем: *во-первых*, в незавершенности процесса социокультурной идентичности субъектов; *во-вторых*, в поиске культурных форм, способов и средств адекватности запросам приезжающего и местного населения; *в-третьих*, в слабой ориентированности

⁸⁰ Кожурин, Ю. Ф. Цивилизация: идентификация социокультурной системы региона – Саранск, 2003. – С. 31-32.

⁸¹ Бикмаев, Ш. З. Основные этноконфессиональные процессы: проблемы и перспективы // Историко-культурные аспекты развития полиэтнических регионов России. – Саранск, 2006. – С. 78-79.

основных субъектов межкультурного взаимодействия в объективных требованиях времени.

Субъектами социокультурного взаимодействия, вступающими в диалог, являются как личности, социальные группы, так и создаваемые ими социальные институты: этнокультурные сообщества и религиозные общины. Через диалог субъекты стремятся решить проблему адаптации приезжающего населения к условиям места жизнедеятельности города или села Мордовии на основе поиска взаимоприемлемых инвариантов культурных форм, способов и средств достижения толерантности, согласия, партнерства.

Субъекты межкультурного взаимодействия приезжего и местного населения осуществляют свою деятельность на основе политики государственной власти, выражающейся в соответствующих федеральных и региональных (РМ) нормативно-правовых актах. Они определяют границы и пределы компетенции субъектов, приемлемость возникающих инвариантов культурных форм, способов и средств адаптации мигрантов в социокультурной среде Мордовии. Однако в своей практической деятельности субъекты далеко не адекватны тем прогрессивным возможностям деятельности, которые открывает законодательство федерального и местного уровня, принятое в рассматриваемый период времени.

Бурный рост этнокультурных обществ, возникающих по инициативе этнических диаспор Мордовии при поддержке органов власти, содержание программных документов их деятельности (Уставы) и иные источники свидетельствуют о том, что для абсолютного большинства диаспор актуальной проблемой является решение задач этнокультурной идентичности и этнического самосознания. Между тем Россия объективно нуждается в национальном самосознании полиэтнического, поликонфессионального народа страны и ее регионов. В этом плане диаспоры как субъекты социокультурного взаимодействия оказываются перед общественной потребностью преодоления разностадийности культурного уровня своей деятельности, приведения ее в соответствие вызовам времени.

Религиозные, конфессиональные общины Мордовии как субъект социокультурного взаимодействия и адаптации мигрантов – это разностадийная культурная палитра, функционирующая в диапазоне от неоязыческих до протестантских представителств. Они решают проблему своей идентичности и адекватности современным требованиям. Такое состояние религиозно-конфессиональной ситуации в Мордовии постсоветского периода накладывает свой отпечаток на инварианты культурных форм, способов и средств достижения терпимости и согласия взаимодействующих друг с другом приезжего и местного населения региона.

*Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях:*

1. *Нестерова, О.В.* Социокультурные аспекты взаимодействия групп мигрантов и местного населения региона // Регионоведение. – 2006. – № 3. – С. 179-183. (0, 4 п.л.)
2. *Нестерова, О.В. (Назаркина О.В.)* Проблемы административно-правового регулирования миграционными процессами и пути их решения / О.В. Нестерова // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальность: межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 3. – Саранск: «Ковылкин. тип.», 2003. – С. 46-53. (0, 08 п.л.)
3. *Нестерова, О.В. (Назаркина О.В.)* Миграционные процессы как объект исследования и управления / О.В. Нестерова // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика: межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 4. – Саранск: «Ковылкин. тип.», 2003. – С. 16-19. (0, 28 п.л.)
4. *Нестерова, О.В. (Назаркина О.В.)* Современная миграционная ситуация в Российской Федерации / О.В. Нестерова; Мордов. ун-т. – Саранск, 2003. – 16с. – Деп. в ИНИОН РАН №58655 от 20.04.2004 г. (1 п.л.)
5. *Нестерова, О.В. (Назаркина О.В.)* Международно-правовые нормы защиты прав трудящихся-мигрантов / О.В. Нестерова // Материалы IX научной конференции молодых ученых, аспирантов и студентов МГУ им. Н.П. Огарева: в 2 ч. / сост. С.С. Трemasкина, О.И. Скотников. – Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2004. – Ч 1: Гуманитарные науки. – С. 22-26. (0, 2 п.л.)
6. *Нестерова, О.В. (Назаркина О.В.)* Причинно-факторный механизм миграции населения / О.В. Нестерова // XXXII Огаревские чтения: мат-лы науч. конф.: в 2 ч. / сост. О.И. Скотников, С.С. Трemasкина. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – Ч.1: Гуманитарные науки. – С. 130-132. (0, 25 п.л.)
7. *Нестерова, О.В. (Назаркина О.В.)* Концепция регулирования незаконной миграции рабочей силы / О.В. Нестерова // Актуальные проблемы российского права на современном этапе: сб. материалов III всерос. научн.-практ. конф. – Пенза: «Приволж. Дом знаний», 2004. – С. 154-155. (0, 15 п.л.)

Всего по теме исследования опубликовано 8 статей общим объемом 2, 36 п.л.

Бумага офсетная. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,39. Уч. изд. л. 1,9
Тираж 100 экз. Заказ № 288.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в ООО "Референт"
430000, г. Саранск, пр-т Ленина, 21
Тел.: 48-25-33

